

Порадовавшись неожиданному благословию от Тонкса, Гарри вспомнил о цели своего визита в Лондон и распрощался, не забыв заплатить за обоих. На выполнение самой миссии ушло ещё не менее сорока минут, а потом он, нагрузившись покупками, трансгрессировал прямо в особняк. Девушки оказались на лужайке. Нарцисса с Андромедой, усевшись в траве, о чём-то беседовали, а Беллатрикс занималась с Нимфадорой, пытаясь научить ту отжиматься. Завидев Гарри, обе подбежали к нему. Первая замерла в паре метров, а вторая с воплем сразу запрыгнула на руки.

— Я так вправду стану сильной? — задала Беллатрикс вопрос, который, похоже, мучил её всё время его отсутствия.

— Да, только одних отжиманий недостаточно, — кивнул он. — Ещё нужно приседать, подтягиваться и вообще делать много разных полезных вещей.

— Приседать? — переспросила она.

— Да, приседать, — подтвердил Гарри. — Вытянуть руки вперёд и согнуть ноги в коленях под прямым углом. Приседать.

— Дора, будем приседать! — анонсировала Беллатрикс, повторяя упражнение.

— Могу приседать! — с энтузиазмом подхватила Нимфадора, беспечно ныряя с рук головой вниз.

Он поймал её и мягко поставил на землю. Хорошо всё-таки быть маленьким — рядом всегда есть заботливые руки, которые не дадут упасть!

— А куда это ты исчез? — поинтересовалась Андромеда. — Мы тебя ищем, ищем...

— Подарки принёс, — коротко ответил он. — Пойдёмте внутрь, всё покажу.

— Ой, здорово, — захлопала в ладоши Нарцисса. — Я же люблю подарки!

— Цисси, держи себя в руках! — одёрнула её Беллатрикс.

— И я, и я люблю поделки! — воскликнула Нимфадора, подбегая к Нарциссе, и обхватила её, не давая ступить и шагу.

— Ты что это? — не поняла та.

— Делжу в луках, — серьёзно пояснила малышка. — Мне не тлудно!

— Давай я тебя тоже в руках буду держать, — предложила Нарцисса и, дождавшись кивка, подняла её на руки. — Только ты меня всё равно не отпускай, хорошо?

— Холосо, — согласилась Нимфадора.

Девушки заворуженно наблюдали за горой мешков и свёртков, которую Гарри волок по воздуху в свою спальню. Даже Беллатрикс не оказалась исключением, хотя и старалась выглядеть более скептически настроенной. Оказавшись на месте, Андромеда озадаченно нахмурилась — из трёх сестёр лишь она ещё не бывала в его спальне, и эта мысль, похоже, не только Гарри пришла в голову.

— Это обязательно... делать здесь? — настороженно спросила она.

— У меня просторнее, — пояснил он. — Можно, конечно, пойти к тебе...

— У тебя и вправду... просторно, — согласилась она, внимательно оглядываясь по сторонам.

Конечно, и пол, и стены были приведены в порядок, на окнах, как и везде, висели гардины с занавесками, но — и всё, обстановки, собственно, особо и не было. От обломков старой мебели Гарри избавился первым делом, и теперь кроме новой широкой кровати и комода у стены напротив больше в комнате ничего не было, и ввиду этого отсутствия мебели спальня казалось просто огромной.

— Подарки! — напомнила Нарцисса.

— Ах, да, — спохватился он, с трудом заставляя себя отвлечься от Андромеды, которая, как нарочно, подошла вплотную к окну в человеческий рост и застыла, глядя наружу.

Яркий дневной свет, конечно же, сразу обрисовал под платьем её фигуру, оставляя не очень много простора для фантазии. Беллатрикс, поймав его взгляд, понимающе усмехнулась.

— Сначала, конечно же, самое важное! — провозгласил Гарри, доставая красиво перевязанную лентой плоскую коробку.

— Мне, мне! — потребовала Нимфадора, прыгая вокруг.

— Конечно, тебе, — согласился он, протягивая упаковку. — Вот, здесь потяни.

Тесьма легко распустилась, и она чуть ли не оторвала крышку, отбрасывая её в сторону.

— Ах, какая класота! — восхищённо произнесла она, умильно складывая ладошки на груди. —

Это мне?

Беллатрикс издала невнятный смешок.

— Я не думаю, солнце, что оно налезет ещё на кого-то, — прокомментировала она.

— Класиво, да? — настойчиво спросила её Нимфадора.

— Очень, — кивнула Беллатрикс и шагнула к ней, опередив немного замешкавшуюся Андромеду. — Если хочешь, можно надеть прямо сейчас.

— А можно? — выпучила та глаза и посмотрела на мать. — Плавда?

— Конечно, — улыбнулась Андромеда. — Оно же твоё!

Гарри вдруг подумалось, что в те моменты, когда он наблюдает на вид шероховатую Беллатрикс, с заботой и невероятной нежностью ухаживающую за искренне любимой племянницей, его и так уже изрядно притупившаяся ненависть тает на глазах и испаряется. Не полностью испаряется, конечно, но он уже вполне может дотрагиваться до неё вне постели, не испытывая убийственного зуда в кончиках пальцев. Андромеда, видимо, прочитав что-то в его глазах, встала вплотную и, украдкой притянув к себе руку, сжала её.

— Там ещё шляпка есть, — с улыбкой подсказал он.

— Шляпка?! — с восторгом спросила Нимфадора, вырываясь из рук пытающейся застегнуть воротник Беллатрикс.

— Конечно, шляпка! — воскликнула Нарцисса, подавая небольшую круглую коробку. — Вот, держи, милая!

— Мам! — с сияющими глазами произнесла малышка, демонстрируя обновки.

— Очень красиво, — улыбнулась Андромеда.

— А ещё кукла, — подал голос Гарри. — Если не ошибаюсь, во-он в той коробке!

— Кукла?! — выкрикнула Нимфадора, делая глаза большими-большими от удивления.

— Совсем забаловал, — с притворным упрёком шепнула ему Андромеда, любуясь счастливой дочерью.

— Надеюсь, что от вас я добьюсь такой же реакции, — тихо ответил он, предаваясь тому же занятию.

Его надежды не оправдались. Когда Нимфадоре вручили куклу чуть ли не с неё саму ростом, у которой двигались руки-ноги и поворачивалась голова, закрывались глаза, и которая вдобавок говорила “ма-ма”, та, усевшись по центру свободного пространства с другой стороны кровати, полностью отдалась игре с новой игрушкой, не забывая однако и про свой наряд. Периодически она поглаживала платье, глядела в сторону Гарри, чтобы он улыбнулся и показал ей большой палец, и обрадованно снова отвлекалась на куклу.

Заняв её таким образом, он переключился на девушек. Тех однако ни вид спортивных костюмов, ни практичные охотничьи — считай, военные — штаны и куртки не впечатлили.

— И что, мы это будем носить? — недоумённо спросила Нарцисса.

— Ты — точно будешь, — пожал он плечами.

— Я не хочу! — возмутилась она.

— Но будешь, — повторил он.

— Я буду, — сказала Беллатрикс. — По-моему, очень удобно для того, чтобы отжиматься и приседать!

— А я не буду! — категорически заявила Андромеда. — Я в такое в жизни не полезу!

— Энди, — миролюбиво попросил он.

— А давай, ты её тоже... того!.. — прищурившись, предложила Нарцисса.

— Что — того? — возмутилась Андромеда. — Что это ещё за “того”?

Нарцисса что-то прошептала ей на ухо, прикрываясь ладошкой.

— Да ты что?! — раскрыла рот Андромеда. — Вот так и?.. — Нарцисса закивала и ещё что-то шепнула. — Гарри, да ты!..

— Хм, — сделал он вид, что задумался. — Кстати, хорошая мысль!

И сделал к ней шаг.

— Не смей! — воскликнула она, отскакивая и обеими руками прикрываясь сзади. — А то... А то... Я папе пожалею, вот!

Нарцисса прыснула в кулачок, а глаза Беллатрикс округлились. Она отвернулась и хрюкнула. Гарри весело рассмеялся.

— Ну и чёрт с вами! — рассерженно выпалила Андромеда. — Гарри, выйди, мы переоденемся!

— Конечно, конечно! — согласился он, усаживаясь на кровать.

— Ты что? — не поняла она.

— Если хочешь, можешь переодеться в ванной, — махнул он рукой. — К остальным тоже относится!

Она схватила в охапку синий спортивный костюм с тремя полосками на рукаве и скрылась, гневно хлопнув дверью. Беллатрикс покачала головой и повернулась к Нарциссе спиной.

— Цисси, тебе не трудно? — попросила она, показывая на пуговицы.

— Конечно, конечно, — промурлыкала та, искоса игриво поглядывая на Гарри.

— Может, стоит помедленнее пуговицы расстёгивать? — поинтересовалась Беллатрикс.

— Полностью отдаю на твоё усмотрение, — улыбнулся он.

— Что-то ты добрый сегодня, — покачала она головой.

— И что, снимать? — спросила Нарцисса.

— Конечно, — повела плечами Беллатрикс, позволив платю сползти ниже. — Мы же для этого здесь собрались?

В этот момент открылась дверь в ванную, и оттуда высунулся носик Андромеды.

— Гарри! — позвала она. — Гарри! Как это застёгивается?

— Иди сюда, я тебе покажу, — предложил он.

— Гарри! — гневно зашипела она.

— Ты штаны уже надела? — спросил он. — Запахнись и выходи, а я тебе покажу, что делать с молнией.

Дверь закрылась, потом снова распахнулась, и она осторожно вышла в комнату. Глаза Нарциссы округлились.

— Синий же, — пояснил Гарри. — Ей, видите ли, синий понравился.

— Ну понравился, и что? — заносчиво поинтересовалась Андромеда.

— Ничего, ничего, — махнул он рукой, вскакивая. — Белла, Цисси, смотрите!

Обошёл Андромеду и, прижавшись сзади, обхватил, чтобы взять в руки замок и кончик молнии. Стараясь не думать об её попке, продемонстрировал замок, ловко соединил концы и застегнул до живота, где она судорожно стискивала расходящиеся края предназначенной для Нарциссы куртки. Втянул носом запах её волос и отпустил, еле слышно вздохнув. Андромеда отвернулась к стене, немного поиграла молнией, двигая замок вверх и вниз, застегнулась и снова развернулась... прикрывая руками грудь.

— Я думаю, что тебе стоило взять зелёный, — прокомментировала Беллатрикс, роняя платье на пол и беря в руку штаны красного цвета. — Это ведь мне?

— Да, красный тебе, — согласился он.

— Но мне нравится синий! — воскликнула Андромеда.

— Хорошо, будет тебе синий в следующий раз, — вздохнул он. — А теперь отдай этот Нарциссе, пока окончательно не растянула!

Наконец со спортивными костюмами разобрались и перешли к охотничьему снаряжению, которое, как ни странно, вызвало значительно меньше вопросов. Нарцисса так вообще выглядела довольной, поскольку во многочисленных кармашках легко помещался весь ассортимент “набора маленькой ведьмы” с зельями, помадами, пудрами и всем тем, что так легко делает девушку счастливой.

— А это что? — спросила она, кивая на оставшиеся три пакета.

— Нижнее бельё для занятий, — откликнулся он.

— Зачем? — не поняла она.

— Затем, чтобы тебе было удобно бегать и прыгать, — пояснил он.

— Зачем? — переспросила Андромеда.

— Гарри хочет, чтобы мы научились быстро двигаться, — встряла Беллатрикс.

— Печенье всё равно не получишь, — кивнул он с улыбкой.

— Почему? — не поняла Нарцисса.

— Потому, что у меня отличная фигура! — вяло, словно боксёр-тяжеловес, не желающий добивать сломленного противника, ответила Беллатрикс и потянулась, демонстрируя, что она имеет в виду.

— Затем, чтобы в тебя не попали заклинанием! — пояснила Андромеда. — И... мне тоже не нужно печенье!

— Так, давайте перестанем препираться, — предложил Гарри. — Я думаю, что с размерами угадал. Этот пакет — Цисси, остальные два — Белле и Энди...

— И что, не будем мерить? — округлила глаза Нарцисса.

— Да что там мерить? — удивился он. — Обычные хлопчатобумажные комплекты весёлых расцветок.

— Это?! — удивлённо спросила она, выудив на свет трусики и рассматривая.

— Неудобно же, — заметила Беллатрикс. — Да и ногам холодно будет.

— А я померяю! — заявила Нарцисса, расстёгивая куртку в коричнево-зелёных разводах.

— Ну ладно, — согласился Гарри. — Энди, ты собиралась уходить?

— С чего бы это? — вздёрнула она носик. — Я тоже померяю... — заметив его усмешку, она сразу добавила: — В ванной, разумеется!

— Безусловно! — откликнулся он.

— А я... где? — спросила Беллатрикс, оглядываясь по сторонам.

— Ты меня спрашиваешь? — удивился он.

— Я... — нахмурилась она. — Отвернись!

— Как прикажете, миледи, — улыбнулся он и, обойдя кровать, уселся рядом с Нимфадорой, про которую к тому моменту все забыли.

Она уже успела выдрать кукле изрядный клочок волос, оторвать обе руки, и в данный момент была увлечена выдавливанием глаз у открученной — для удобства, конечно — головы. Заметив Гарри, она решила передислоцироваться, по одной таская части куклы и складывая рядом с ним на кровати. Встала рядом и продолжила заниматься своим интересным делом. Сзади слышалось шуршание одежды.

— У тёти Беллы сиси больше! — заявила она, как ему показалось, лишь мельком взглянув Гарри за спину.

Сзади послышался фырк.

— Но это же замечательно, — улыбнулся он. — Давай, я кукле волосы на место приделаю...

— А у тёти Цисси ма-аленькие, — продолжила она, не давая себя сбить с мысли.

Кто-то — скорее всего, Белла — приснул в кулак. Потом вторая из сестёр тоже хихикнула.

— Вырастут, — утешил он. — Да и сейчас, по-моему, они очень даже миленькие.

— Ма-аленькие, — поправила она.

— Гарри, как это застёгивается? — спросила Беллатрикс.

— Сначала застегни задом наперёд, потом перекрути застёжку на спину и вдень руки в лямки, — вздохнул он.

— Только не подглядывай, — напомнила Нарцисса.

Дело, похоже, быстро увенчалось успехом, поскольку Нимфадора выдала новый комментарий.

— У тёти Беллы и попа больше, — сообщила она, снова мельком бросив взгляд. — А у тёти

Цисси совсем ма-аленькая.

Беллатрикс с Нарциссой уже хихикали, не переставая.

— Тоже вырастет, — пообещал Гарри. — Не волнуйся.

— Вот такая будет? — спросила Нимфадора и широко развела руки.

Нарцисса по-новой фыркнула в кулак.

— Нет, поменьше, — покачал головой Гарри.

— Такая? — спросила она, прикладывая к глазу сложенные большой и указательный пальцы.

— Нет, как у тёти Беллы будет, — сказал Гарри.

Нимфадора, посмотрев на образец, уважительно покивала головой в ответ.

— Это холосо, — похвалила она.

— Гарри! — слышалось из приоткрытой двери ванной. — Гарри, как это застёгивается?

Время обеда уже прошло, и пока девушки ударными темпами сервировали стол, Гарри подумал о том, что всё-таки встречу с Тонксом можно было и не затягивать. С другой стороны, в этом отношении он для себя всё выяснил, и вопрос можно было считать закрытым. Ещё утром знакомая ему Минт из аврората прислала Омут Памяти, который, как указывалось в приложенной записке, для неё раздобыла в Отделе Тайн подруга Амелия — “та самая”, написала Минт, явно рассчитывая, что он вспомнит. Не вспомнил. Минт ещё добавила, что она рассчитывает, что Гарри лично выкажет благодарность Амелии, когда представится случай. Гарри честно провёл пару минут, наморщив лоб в попытке вспомнить “Амелию”, но всё равно не смог и махнул рукой на это бесполезное занятие. Девиц за последний месяц было... встречено достаточно.

После обеда, дождавшись, пока Андромеда уложит Нимфадору в кроватку, в пустом ещё кабинете за трансфигурированным на скорую руку столом он стал показывать, как извлечь воспоминания, поместить их в Омут Памяти, выделить нужный кусок и тому подобное. Когда девушки немного освоились, стали, смеясь, показывать друг дружке куски воспоминаний. В какой-то момент Нарцисса с важным видом извлекла кусочек воспоминаний и подала его Андромеде. Та вложила червяка в Омут и склонила голову. Нарцисса подмигнула Беллатрикс, та сначала нахмурилась, а потом ошеломлённо раскрыла глаза. Затем помотала головой, а Нарцисса торжествующе кивнула. Так они качали головами ещё пару минут. Потом Беллатрикс погрозила пальцем и отвернулась, глядя в стол перед собой.

Андромеда провела в Омуте минут пять и вынырнула красная, как помидор, ошарашенно хватая ртом воздух. Гарри стало интересно, что же она там такого подсмотрела, и он двинулся было, но Нарцисса, сама мило покраснев, выдернула червяка из Омута и быстро затолкала себе в висок. Пока Андромеда приходила в себя от чего-то, увиденного в воспоминаниях Нарциссы, Беллатрикс предложила той посмотреть что-то, произошедшее с ней самой. Ещё несколько минут Нарцисса пребывала в воспоминаниях Беллатрикс, после чего вынырнула и пожала плечами, поджав губки.

— Что там? — с любопытством спросила Андромеда.

Нарцисса опять пожала плечами, и Андромеда, кивнув сама себе, решительно засунула голову в Омут. Вынырнула она ещё более красная — казалось, от неё должен идти пар.

— Да вы что, сговорились? — прошипела она. — Безобразие какое-то!

— Ой, а что такое? — картинно удивилась Нарцисса, разглядывая ногти.

Беллатрикс тем временем успела выудить воспоминания из Омута и вернула их на место. Андромеда рассерженно вскочила, роняя стул, издала гневный рык и выбежала, хлопнув дверью.

— Пошла будить Нимфадору, — догадался Гарри, а сестры дружно захихикали.

— Скажи, о чём ты так сокрушался утром? — поинтересовалась Беллатрикс с внезапно светлым от улыбки лицом. — Ну, до того, как показал мне то прекрасное упражнение.

— Я хотел спросить Альфи, не знает ли он какого-нибудь мастера — трансфигуратора, — откликнулся Гарри, с трудом вспомнив, о чём тогда шла речь.

— По какому поводу, позволь полюбопытствовать? — не отставала она.

— У меня есть оружие, — нехотя сказал он. — Маггловское. Превосходное. Отличное оружие.

— Маггловское, — нахмурилась она.

— Нарисуй на стене контур человека, — попросил Гарри, достал пистолет и направил на него палочку: — Силенсио!

Беллатрикс послушалась, палочкой выводя на стене светящийся силуэт. Дождавшись, пока она снова сядет за стол, он снял с предохранителя, переложил пистолет в левую руку и выпустил всю обойму. Для непривычного взгляда зрелище, конечно, было необычайное — сполохи пламени в сопровождении ударов пуль о стену и два десятка дырок в стене там, где была

“голова”.

— Это что? — удивилась Нарцисса.

— Это ещё одно незначительное преимущество, которое может оказаться решающим в бою, — вздохнул он, отщёлкивая обойму и заправляя новую.

— А трансфигуратор зачем? — спросила Беллатрикс.

— Для тебя, — коротко ответил Гарри.

— Для меня? — переспросила она, а потом до неё дошло. — Ты что, думаешь, что я возьму в руки дурацкую маггловскую...

— Ты мне обещала, что будешь заботиться о своей жизни, Белла, — произнёс он, откидываясь на стуле. — Ты помнишь? Так вот, моя дорогая, не в последнюю очередь это означает, что тебе стоит позабыть все дурацкие условности, которые ты запихала на своём чердаке в ящик комода под названием “честь”.

— Честь? — вспыхнула она. — Но я...

— И это — мой тебе приказ, Белла, — покачал головой Гарри. — Не стоит раскланиваться с врагом и вступать с ним в беседу о погоде. Наш враг силен и его, в отличие от тебя, такие условности давно уже не волнуют. Раздавит — и не поморщится, пока ты будешь обсуждать условия дуэли...

— Ты не боишься, что я умру? — спросила она, отворачиваясь в сторону и глотая ком в горле.
— Умру оттого, что не смогу пойти против своих... принципов и... сделать, как ты велел?

— Я боюсь, что ты умрёшь в противном случае, — покачал он головой.

— Можно посмотреть? — дрогнувшим голосом спросила Беллатрикс.

— Да, пожалуйста, — сказал он, снова отщёлкнул обойму, заглянул в патронник и протянул ей.

— В нём много разных частей? — поинтересовалась она.

— Я разберу, — кивнул Гарри.

— Сделай, пожалуйста, — кивнула она. — Я думаю, что смогу воспроизвести. Попытаюсь. Не уверена насчёт материалов...

— Я бы предпочёл что-нибудь более прочное и лёгкое, — улыбнулся он. — В идеале — не металл. Думаешь, получится?

— Мы же волшебники, Гарри! — серьёзно ответила она. — Мы могущественны, как олимпийские боги!

— И столь же умны, — хмыкнул он.

Далее приступили, как Гарри и рассчитывал, к физическим упражнениям. Эта часть подготовки тоже появилась в аврорате будущего по его инициативе. Очень быстро начальство обнаружило, что авроры меньше устают, более жизнерадостны и работоспособны. Подвижность и изворотливость в индивидуальных и групповых схватках предоставила дополнительные преимущества, и обычный неподготовленный волшебник в столкновении с аврорами уже имел очень мало шансов. Сильные тренированные на индивидуальное противостояние колдуны могли тягаться, но недолго. Сильнейшие волшебники... Сильнейшие после победы над Волдемортом больше не встречались. Гарри отдавал себе отчёт в том, что итоги его будущей встречи с Волдемортом — а в том, что они встретятся, он вовсе не сомневался и даже очень на это рассчитывал — вполне могут дать хорошего подзатыльника, а то и пинка его самомнению, но одно он знал точно — после его уроков за девушек, за чудесных сестёр Блэк ему уже не нужно будет беспокоиться.

То, что должно было походить на серьёзную тренировку, — а по сути, конечно, было, скорее, зарядкой, — заняло примерно час. Нимфадора сначала с важным видом повторяла за остальными, а потом забралась на плечи Гарри, чтобы оттуда покрикивать, дублируя его команды. Тоже неплохо — отжимания с ней на плечах определённо были более эффективными. Потом стали играть в пятнашки, и так, в беготне по лужайке, прошёл ещё час. Потом девушки вдруг обнаружили, что зверски устали — даже Беллатрикс упёрла руки в колени, тяжело дыша, а Андромеда с Нарциссой так вообще просто повалились на траву. Подумав, старшая упала рядом с сёстрами. Нимфадора всё так же с достоинством и грацией спустилась с верного коня и уселась вплотную, пытаясь связать волосы Андромеды и Беллатрикс...

Ещё два дня прошли достаточно спокойно — “зарядка” теперь была с утра, через час после завтрака, потом немного отдохали, обедали и, уложив Нимфадору, собирались, чтобы позаниматься чем-то менее подвижным. Его порадовало, что на следующий день Альфард всё-таки к ним присоединился. Глядя на Беллатрикс, Гарри всё сильнее убеждался в том, что, если бы её не удалось “приручить”, то обязательно нужно было убить. Она оказалась талантлива — на редкость талантлива, за пару дней она успела схватить — не усвоить пока ещё — столько нового, что он даже почувствовал себя неуклюжим неумехой, когда её прогресс стал очевиден. Магия была в первую очередь привязана к владению собственным телом — слишком многое нужно было выполнить в строго определённый момент, не потеряв при этом в точности и скорости. Белла превосходно владела своим телом — уже после второй их дуэли она продемонстрировала это в постели. Когда дошло до быстрого выписывания палочкой миниатюрных узоров в воздухе, она всё-таки притормозила, и Гарри явно была видна причина — слишком сильно въелась ей под кожу необходимость размахивать палочкой, как шашкой, и рука то и дело срывалась в головокружительный полёт, полностью перечёркивая начатое заклинание. Впрочем, когда творила заклинание медленно, всё получалось, и на этом Гарри и решил сделать упор — на медленной отработке скупых движений, каждый раз старательно загоняя молодецкую удаль в строгие рамки чуть ли не спичечного коробка, в который в идеале

должно было вмещаться заклинание.

С утра, пока он спал, а сестры колдовали на кухне, она занималась в кабинете “Глоком”, разобранным и разложенным на столе. Что-то вымеряла и больше разглядывала, чем колдовала, а каждую свободную минуту — например, когда Гарри, плюнув на всё, отправлялся на лужайку играть с Нимфадорой — проводила за пыльными книгами по алхимии и трансфигурации, которые приволок ей Альфард, позаимствовавший гримуары в какой-то редкой библиотеке. Тем не менее на втором куске белой тряпки рядом постепенно появлялись детали, сделанные из тёмно-синего металла. Пока всего лишь несколько деталей, и рано было даже пытаться собрать их вместе, но было видно, что Беллатрикс всерьёз взялась за дело, одновременно постигая вершины мастерства и экспериментируя.

Хуже всего, к огорчению Гарри, дела шли у Андромеды. Она отчего-то оказалась рассеянна, слушала его объяснения вполуха, делала глупые ошибки, краснела, злилась, и не раз Гарри замечал, что его оклик буквально вырывает её из каких-то глубоких размышлений. Нарцисса показала себя немного лучше, но всё равно и обе младших сестры, и Альфард безнадежно уступали Беллатрикс, которая впитывала знания и навыки так же быстро и благодарно, как губка — воду. А ещё через день снова пришли Муди с Монтенберри и принесли с собой чувство опасности. Гарри точно знал — Белла ещё не готова, но оставить её в стороне не было никакой возможности.

Авроры были уставшие и осоловевшие. Они явно не спали пару ночей, и даже бодрящие зелья не могли убрать круги под глазами и добавить бодрости осунувшимся лицам. Гарри даже почувствовал жалость к этим будущим монстрам, которые когда-то станут держать в страхе всю тёмную сторону магического мира.

— Чаю, джентльмены? — вежливо спросил он.

Монтенберри поглядел вверх, на стоящее в зените жаркое солнце конца мая и покачал головой.

— Алу предложите, — посоветовал он. — Вы с ним ещё в прошлый раз не полностью расквитались.

— Разве что за шиворот, — покачал головой Муди. — Мне кажется, что если меня срочно не взбудрить каким-нибудь радикальным методом...

— Мы хотели отчитаться о результатах, получить ваши комментарии и отправиться спать, — сказал Монтенберри.

— Зачем куда-то отправляться? — проворчал Муди. — Я вот могу заснуть, не сходя с этого места, — и он посмотрел на траву у себя под ногами.

— Давайте тогда не будем отвлекаться, — предложил Гарри. — Рассказывайте!

Монтенберри молча вытащил из заплечного мешка толстую пачку сшитых вместе листов пергамента. Очень толстую — Гарри даже удивился, как он её, собственно, смог дотащить. Стоит всё-таки всерьёз добраться до аврората и начать вводить там нормальное маггловское делопроизводство..

— Как вы нам и посоветовали, мы опросили двух известных кумушек, — стал рассказывать Монтенберри. — К сожалению, самопишущее перо работает только при бодрствующем хозяине...

— За два дня я услышал больше слов, чем до этого — за всю предыдущую жизнь, — пожаловался Муди. — Временами меня преследовала мысль о том, что стоит сменить работу на что-нибудь менее нервное. Профессия золотаря, к примеру, всегда была в почёте...

— Временами? — переспросил Гарри.

— Да, остальное время мне хотелось тихо удавиться, — добавил Муди.

— Тем не менее результата мы не получили, — пожал плечами Монтенберри. — Просто детальный пересказ всей истории магической Британии за последние триста лет.

— Некоторые подробности мне хотелось бы сразу забыть, — поёжился Муди.

— Я понял, джентльмены, — кивнул Гарри. — Я просмотрю ваши записи и попытаюсь найти что-нибудь, связанное с нашими убийствами.

— Если кто-то будет меня искать, — мрачно доложил Муди, — то я буду в “Дырявом котле”. Говорят, что ударные дозы огневиски способствуют очищению головы от ненужных воспоминаний.

— Гораздо надёжнее воспользоваться методом, который я вам показал, — посоветовал Гарри. — Достаёте воспоминания и складываете в стеклянную банку...

— Заливаете огневиски и пьёте! — радостно подхватил Муди.

— Что-то не замечал в тебе раньше тяги к спиртному, — нахмурился Монтенберри.

— Так я раньше и с нашими болтливыми кумушками не общался, — оскалился Муди.

— Перемены — это всегда к лучшему, — согласился Монтенберри, — глядишь, подружку себе заведёшь...

— Вот уж не буду, — замотал головой Муди. — Одни проблемы...

Он осёкся, бросив панический взгляд на Беллатрикс, но она сделала вид, что не слышала.

— Я дам вам знать, джентльмены, — пообещал Гарри.

Авроры вышли, а Добби, притворив за ними дверь, отправился проследить, чтобы они действительно покинули поместье.

— Скажи, — вдруг спросила она. — Ты ведь им не доверяешь?

— Конечно, доверяю, — рассмеялся Гарри. — Эти двое и вправду замечательные люди.

— Но ты им не доверяешь? — уточнила она. — Я не заметила, чтобы ты был готов делиться с ними секретами.

— Они служат Министерству, — пожал он плечами. — Интересы Министерства не означают интересы моей семьи...

— Я думала, что ты борешься с Тёмными силами, а не с теми, кто станет пытаться уничтожить Блэков, — заметила Беллатрикс.

— Во-первых, когда Волдеморт захватил власть, некоторые авроры и многие министерские работники остались служить ему, — заметил он. — Поэтому служба Министерству не означает службу добру. А во-вторых... Когда я попал сюда, встретил Энди и обрёл кров у Сайнуса, меня в какой-то момент осенило — а что, если на самом деле для магической Британии не столь уж важно, будет Волдеморт у власти или нет?

— Я не понимаю, — нахмурилась она.

— Много ли сейчас волшебников озабочено угрозой Волдеморта? — спросил Гарри. — По словам Ала, которые я от него услышал в девяносто шестом, их было двадцать против четырёх сотен Пожирателей Смерти. Судя по всему, даже аврорат особо не вмешивался. Когда он вернулся, в девяносто восьмом году битва была фактически части учеников и преподавателей Хогвартса и ушедших в подполье авроров против Пожирателей и Волдеморта. Опять же, лавочки и трактирщики остались за кадром. Может, и не нужно спасать всех, кто сам не приложил к этому руки?

— То есть ты хочешь сказать, что твоя главная задача — спасти Блэков... — задумчиво произнесла Беллатрикс.

— Да, это в первую очередь, — согласился Гарри. — И мне кажется, я уже существенно

продвинулся в этом направлении. Волдеморта мне всё равно придётся убить, поскольку, пока он жив, спокойной жизни не будет никому. Но сначала семья.

— Ты меня хотя бы обнять можешь? — спросила она.

— Да, конечно, — кивнул он, поднимая руки.

Беллатрикс обхватила его торс руками, прижимаясь, а под другую руку подлезла Нарцисса, неведомо в какой момент здесь оказавшаяся.

— По какому поводу обнимаемся? — шёпотом спросила она Беллатрикс.

— А просто так нельзя? — откликнулась та. — Хорошо же ведь!

— Хорошо! — согласилась Нарцисса.

То, что авроры подкинут ему работу, было вполне ожидаемо — всё-таки он сам ввязался в расследование, да и их тоже втянул. Процессу обучения это не сильно мешало — Беллатрикс уже оторвалась от остальных и прогрессировала семимильными шагами, а Нарцисса с Андромедой, быстро смекнув, на что стоит обращать внимание, не только оказались дальше в состоянии заниматься самостоятельно, но также взяли шефство над “отстающим” Альфардом, которым на пару помыкали и вертели, как умеют лишь только две молодые хорошенькие ведьмы, являющиеся по совместительству родными сёстрами. Гарри взял одну половину приращенной Монтенберри стопки, Беллатрикс — другую, и они принялись читать.

Периодически свою помощь разными способами предлагала Нимфадора — она пыталась рвать пергамент, грызть, жевать, разбрасывать, комкать, а один раз даже умудрилась поджечь. Беллатрикс, стоит отдать ей должное, не растерялась, увидев листок, горящий посреди спальни Гарри, где они занимались чтением, схватила племянницу в охапку и сиганула в окно второго этажа. В полёте успела превратить участок лужайки внизу в гигантскую подушку, куда обе благополучно и приземлились. С визгом и звонким хохотом. Стоит ли говорить, что после этого Нимфадора её уже не отпустила и заставила прыгать вместе из окна до самого ужина, периодически поджигая ещё что-нибудь, словно говоря “а не то...” Гарри с записями улёгся рядом на травку, путём сложных логических заключений вычислив, что вид оттуда открывается не в пример лучше, и переместился с бумагами на лужайку рядом с этой подушкой.

С Нарциссой у него появилась новая игра. Она с первого же раза поняла, что если она его пригласит навестить её ночью, то он обязательно согласится. Было одно “но” — спрашивать можно было только наедине. Поэтому она, не отрываясь от процесса обучения, хлопот по дому и игр с племянницей, должна была ещё улучшить момент, когда Гарри сам не занят с Беллатрикс, не возится с Нимфадорой и не гуляет с Андромедой вечером по саду, взявшись за руки. Кроме того, детская спальня была объявлена запретной зоной, и разговоры о ночных приключениях были по негласному соглашению исключены. Правда, пару раз она сознательно напросилась на порку, но в итоге решила, что и Гарри её наказывать никакого удовольствия, да

и сама она мазохизмом особо не страдает, а получать горячих, когда они действительно заслужены — это совсем не то, что игривое похлопывание по попке во время прелюдии.

Большую часть дня занимал разбор бумаг. Чтение давалось тяжело. Беллатрикс, которая на проверку читала в три или четыре раза быстрее него, попутно сортировала листки, и до Гарри доходило не так уж много, но и того, что оставалось, должно было хватить на неделю непрерывного чтения.

— Интересно, — заметил он как-то уже ближе к ночи, когда некоторые упомянутые события вдруг начали складываться в единую картину.

— Что именно, господин? — откликнулась Беллатрикс, которая уже второй день явно напрашивалась на взбучку — скорее всего, Нарцисса с ней поделилась всё-таки своим неожиданным приключением, и Беллатрикс потянуло на эксперименты.

— Недостаточно подобострастия в голосе, — хмыкнул Гарри. — Интересно то, что примерно тридцать лет назад уже случилась похожая история.

— Тридцать лет... — закатила она глаза, вспоминая. — Ах, так ты про тот скандал с обществом анонимных самоубийц?

— А ещё одно совпадение? — улыбнулся Гарри.

— Тридцать лет назад? — задумалась она. — Ты, случаем, не про Великую Войну говоришь?

Тут ему в голову пришла ещё одна мысль.

— Скажи мне, Белла, как много школьников в Хогвартсе? — поинтересовался он.

— Я не очень понимаю, как это связано, — пожала плечами Беллатрикс. — Когда я училась, у нас на потоке было семьдесят пять учеников. Сначала было больше — восемьдесят три, но четверо погибли на занятиях по уходу за магическими животными, ещё двое — на боевой магии, а последние два были убиты вместе с семьями какими-то бандитами прямо в их домах...

— Интересно, — повторил Гарри.

— Да что же? — нетерпеливо переспросила она.

— А помнишь описание Хогвартса времён Великой Войны в исполнении миссис Татлтейлтон? — спросил он.

— Да там много всякой чуши было, — нахмурилась Беллатрикс.

— Тем не менее ты это всё отобрала мне к прочтению, — кивнул он. — Осознанно ли, по наитию ли — не важно. Хочешь перечитать?

— Не надо! — поспешно воскликнула она, выставив вперёд ладошку. — Я лучше вспомню... Или может ты мне сам всё-таки скажешь?

— Это тоже урок, Белла, — откликнулся Гарри, перестав улыбаться. — И это очень серьёзно — серьёзнее, чем тебе может показаться.

— Я поняла, — кивнула она. — Тогда я вспомню.

Она нахмурилась, задумавшись, а потом её лицо просветлело.

— Вспомнила, — обрадовалась Беллатрикс. — Мисс Татлтейлтон упоминала, что до Войны в Хогвартсе на перемене было не протолкнуться, а после... стало свободнее, так что ли? Но когда я училась... — она снова задумалась, прикусив губу. — Да, знаешь, год из года учеников становилось меньше...

— Вот видишь, как всё просто, — пожал он плечами.

— погоди! — снова нахмурилась она. — Так ты хочешь сказать, что война уже началась?

— Она ещё не в горячей фазе, — согласился Гарри. — Слишком мало волшебников гибнет...

— Но... но это значит, что войну кто-то старательно разжигает? — спросила Беллатрикс. — Но кто?

— Я не скажу, Белла, — покачал он головой. — Я сам ещё не знаю. И даже с уверенностью не могу сказать, зачем...

— У тебя есть предположения? — поинтересовалась Беллатрикс.

— У меня есть одна идея, — задумчиво произнёс он. — Но она сырая очень. Всё дело в магглах...

— Магглы убивают волшебников? — вскинулась она.

— Глупости, конечно, — рассмеялся Гарри. — Нет, просто магглов слишком много. И год от года становится всё больше и больше.

— А при чём здесь это? — не поняла она.

— При том, что места для магов остаётся всё меньше и меньше, — пояснил он. Она застыла с открытым ртом. — Ты понимаешь, слишком много разных мелочей. К примеру, то, что управление правопорядка не очень озабочено набирающим силу Волдемортом. То, что ни в Первой, ни во Второй Войне авроры не будут принимать активного участия. То, что слухи про Волдеморта и возможная паника старательно глушатся. Я понимаю, что всё это сильно напоминает теорию заговора...

— Напоминает, — согласилась Беллатрикс. — Но мы, позволю тебе напомнить, пытаемся узнать, почему убили Мюкю и Дропдэда...

— Вот тебе то самое место, — сказал он, протягивая ей отложенный листок. — Прочитай ещё раз.

— Я прекрасно помню, — отмахнулась она, едва пробежав по тексту глазами. — Как раз слухи про клуб самоубийц...

— Под названием?.. — подсказал Гарри.

— Точно! — восторженно воскликнула она, распахивая глаза. — “Лёгкая смерть”! Это же то самое заклинание, которым их обоих убили! Но почему? Я не понимаю... Они же и так самоубийцы! Зачем их убивать?

— Вот сразу видно, что ты не читала Стивенсона, — усмехнулся он. — Я, правда, тоже не читал, но мне пересказывали идею...

— Я могла бы предположить, что люди приходят в такой клуб, чтобы их убили, — пожалала плечами Беллатрикс. — Поскольку сами расстаться с жизнью не могут.

— Да-да, — кивнул он. — Именно в этом идея и состоит. Но ты не подумай, что каждый, кто вступает в клуб, хочет умереть...

— Пощекотать нервы, — догадалась она.

— Да, скорее всего, у них имеется нечто вроде лотереи, в которой решается, кто умрёт, и кто будет палачом, — подтвердил Гарри. — И начинается охота...

— Тогда... — задумалась она. — Тогда... Вот этот рассказ о каких-то сектантах в самом конце Кривого переулка... Ну знаешь, с ритуалом вступления и прочим...

— Я думаю, что это то, что нам нужно, — согласился он.

Она залезла к нему на кровать, укладывая голову на живот.

— Это опасно, да? — тихо спросила Беллатрикс.

— Это очень, очень опасно, — подтвердил он. — Я проклинаю момент, в который заставил тебя дать клятву защищать всех... А если я тебе скажу, что не Блэк, ты просто не поверишь.

— Я не буду тебе обузой, — пообещала она. — Я уже достаточно сильная!

В итоге на следующий день отправились в Министерство, где уже внутри по пути в аврорат наткнулись в коридоре на ту странную девицу, которую так активно сватала ему Минт. Своему образу она не изменила и атаковала... попыталась атаковать, едва завидела Беллатрикс.

— Ступефай! — выкрикнула она, ещё не поняв, что палочка уже смотрит в потолок, а кисть надёжно зафиксирована в руке Гарри.

Словхватившись, он заткнул ей рот. Обычно он не ожидал от мага физической атаки, но обезопасить себя не забывал. Девица, как её... Имени он по-прежнему вспомнить не мог. Пришпиленная к стене всем его весом девица медленно наливалась краской, ощущая давление его бедра, которое он бесцеремонно протиснул ей между ног. Она что-то попыталась шипеть и пару раз закатила вытаращенные глаза, явно собираясь упасть в обморок.

— Ты её собираешься трахнуть прямо здесь? — голосом энтомолога, с увлечением тыкающего палочкой в муравейник, спросила Беллатрикс, которая, чтобы жарко дышать ему на ухо, встала на цыпочки и даже немного подтянулась на плечах. — Или, может, найдём более укромное местечко и займёмся этим втроём?

Мысль о “занятии втроём” опалила его воображение. Он часто “занимался втроём” в своих реалистичных снах и там, похоже, ему это нравилось. Девица громко замычала, почувствовав твёрдый член, который упёрся ей прямо между ног, задёргалась и упала-таки в обморок. Точнее, обмякла, не подавая иных признаков жизни, кроме слабого дыхания.

— Чёрт, Белла! — выругался он, а чертовка, подпрыгнув, хихикнула и лизнула в ухо.

— Ой! — вдруг произнесла она.

— Гарри! — услышался голос Монтенберри. — Вы всерьёз решили ублажить эту леди прямо в коридоре? Мне казалось, у нас в Министерстве достаточно мест, где сотрудников и посетителей никто не потревожит во время...

— Чёрт, Белла! — взвыл он, одновременно пытаясь как-то перехватить девицу, чтобы та не рухнула на пол.

— Какая же это “леди”, — возразил сзади голос Муди. — Это же Боунс из Тайных Операций. Видишь, до чего тощая задница, за которую Гарри её так страстно держит!

— Чё-орт, Белла, — простонал он.

Точно, Амелия Боунс! Тётка его одноклассницы, которую Волдеморт убил в девяносто шестом... Бедняжка, так и не вышла замуж за все эти годы!

— Что здесь творится? — раздался сзади ещё один недовольный голос явно человека сильно старше их всех. — Монтенберри, доклад!

Гарри наконец смог закинуть её руку себе на плечо, подхватил под колени, поднял и развернулся. Этого человека он узнал сразу — за последующие годы лишь кожа на лысине натянулась и пошла пятнами, а так он был всё тот же Бартемиус Крауч-старший.

— Если хотите мою версию, — подал голос Муди.

— Свою версию можешь... — Крауч бросил быстрый взгляд на Беллатрикс и продолжил совсем не так, как собирался: — ...оставить при себе. Монтенберри!

Боунс была тяжёлой — вот Нарцисса, даже когда была костлявая, была и вовсе как пушинка. А у этой кости были словно из чугуна... И ничего, кроме костей... В общем, стоило бы её уже куда-нибудь положить. И отбежать чуть раньше, чем проснётся. И палочку не отдавать.

— Мне показалось, что мисс Боунс внезапно упала в обморок, — откликнулся Монтенберри. — Мистер Вазовски... Ох, простите мои манеры... Мистер Вазовски, Гарри Вазовски. А это мой... наш начальник мистер Крауч, Бартемиус Крауч.

— Рад знакомству, мистер Крауч, — сказал Гарри, протягивая руку, которой держал Амелию под спину, оторвав ладонь от бока.

— Взаимно, мистер Вазовски, — пожал её Крауч с таким видом, что сразу стало ясно, что никакой взаимностью тут и не пахнет.

Разогнулся, сложив руки за спиной и выпячивая грудь, и начал распекать подчинённых.

— Муди, Монтенберри, что это у вас такое? — зло лаял он. — Почему это у вас Пожиратели смерти без кандалов по Министерству разгуливают?

При этом он не очень вежливо тыкал пальцем в сторону Беллатрикс.

— Эйми! — слышался девичий голос, и между Гарри и Краучем вклинилась Минт. — Гарри!

— Мисс Бангалот! — возмутился Крауч.

— Мистер Крауч! — на секунду обернулась к нему Минт и сразу потеряла интерес, поскольку увидела Беллатрикс. — Белка! — только что не взвизгнула она, бросаясь на неё, чтобы задушить в объятьях. — Белка, я так давно тебя не видела!

— Безобразие! — возмутился Крауч, на которого никто уже не обращал внимания.

Постоял, качаясь с пятки на носок, но, так и не добившись никакой реакции, развернулся и размашистым шагом скрылся за поворотом.

— Полтора месяца, — с деланным недовольством отмахнулась Беллатрикс, пытаясь высвободиться.

— Вот я же и говорю — давно! — закивала Минт. — А у нас какими судьбами? — и с таинственной улыбкой спросила: — Замышляешь, что ли?

— Да нет же, мы с Гарри... — произнесла Беллатрикс.

— Гарри! — вспомнила Минт, её отпуская, и снова развернулась, тыча пальцем в Боунс: — Гарри, так ты её всё-таки — того? — и она постучала кулачками друг о друга.

— Никто никого не того! — замахал руками Муди, замер и поглядел Гарри в глаза: — Или — того?

— Да нет же, — с суровым лицом встряла Беллатрикс. — Мы ещё только искали, где бы нам втроём уединиться.

— Втроём! — Муди выкатил глаза из орбит и застыл, мечтательно глядя в потолок.

Монтенберри покачал головой.

— Белла опять тебя сделала, Ал, — горестно пояснил он. — На ровном месте, как ребёнка!

— Белка, — пихнула Минт подругу в бок, — а он тебя — того?

Беллатрикс явно в подражание Муди вытаращила глаза.

После того, как Гарри наконец удалось сбить Боунс с рук, — в буквальном смысле! — удобно разместив на кушетке в аврорате, она ещё минут пятнадцать требовала вернуть ей палочку, чтобы она смогла исполнить долг и арестовать “особу, приближённую к Тёмному Лорду”. Гарри она слушать не хотела и шарахалась, явно подозревая, что он только и мечтает, как бы её прилюдно обесчестить. Хотя, конечно, частично он сам был виноват в том двусмысленном положении, в котором они оба оказались у стены в коридоре. Наконец Минт с помощью чуть ли не поющих соловьём Монтенберри и Муди удалось убедить Боунс, что Гарри вполне можно доверять, — если, конечно, дело не касается слабого пола, — а потом авроры на пару долго вымаливали индульгенцию для Беллатрикс.

Потом Гарри намекнул, что пришли-то они, в общем-то, по делу...

— Что это за шуры-муры с гражданскими? — не поняла Боунс.

— Амелия, мы... — замялся Монтенберри, потирая лоб. — Как бы это сказать...

— Расследуем убийство! — восторженно вращая глазами, выпалил Муди.

— Убийство? — она удивлённо подалась назад. — Причём здесь авроры? Есть же управление...

— Потому, что нам — интересно, — с гордостью ответил Муди.

— Ой, мальчики, а мне тоже интересно! — скромно поведала Минт, крутя головой в разные стороны.

Рабочий день как раз закончился, и обсуждать новости решили пойти в “Дырявый котёл”. Боунс, несмотря на весь скепсис, к которому примешивалось подозрительное отношение к Гарри и откровенно враждебное — к Беллатрикс, тоже с ними увязалась. Хотя, может, её насильно притащила Минт — в это Гарри вникать не хотелось. Беллатрикс не вмешивалась в его рассказ — лишь поддакивала в нужных местах. Да и рассказывать много не стоило — уж всяко не следовало распространяться о теориях заговора, в которые он посвятил ученицу.

— И что нам теперь делать? — осторожно поинтересовался Монтенберри.

— Это всё зависит от того, где вы проводите границу между “интересно” и “хочется ещё немного пожить”, — заметил Гарри.

— Что может угрожать дюжине или двум авроров во время рейда? — надменно осведомилась Боунс.

— Если бы я знал, то сказал бы, — пожал плечами Гарри. — Но предчувствие у меня очень плохое. И более того — оно мне говорит, что я в этой истории всё равно поучаствую...

— А мы? — спросил Муди.

— Про вас предчувствие мне не сообщало, — откликнулся Гарри. — В общем, так. Следующие два или три дня...

— Три, — подсказала ему Беллатрикс.

— Следующие три дня я буду сильно занят семейными делами... — кивнул он.

— Пока убийца гуляет на свободе! — хмыкнула Боунс.

— ...А потом мы можем попытаться устроить набег на их базу, — сказал он, не обратив на неё никакого внимания. Если вы всё ещё в деле...

— Это обидно, Гарри, — заметил Муди.

— И я прошу прощения, — согласился он. — Тогда вам стоит максимально осторожно собрать дополнительные сведения об интересующем нас строении... В идеале было бы информаторов как-нибудь изолировать до того, как начнётся...

— Арестовать? — обрадовался Муди.

— Я думаю, что вполне достаточно будет отправить в поездку по живописным местам, — снисходительно поправил Монтенберри.

Постепенно разговор о последующих действиях сошёл на нет, и вечер превратился в обычную дружескую — почти дружескую — попойку. Куда-то незаметно пропала Минт, уведя с собой Монтенберри. Потом Беллатрикс выразительно нахмурилась, давая понять, что устала. Когда они выходили, за столом остались лишь Муди и Боунс, он громко и горячо, а она надменно и язвительно выясняя, что сильнее — его паранойя или её беспощадность к врагам.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/74095/2356130>